

типологии досугового поведения. Поэтому говорить о содержательности мероприятий, о формах и методах работы можно говорить лишь тогда, когда учитывается психология личности и психология групп, психология коллективов и масс. Реализуя цель развития творческих способностей, учитывая личную инициативу и добровольность в условиях досуга, род деятельности людей, организаторы досуга и создают такие мероприятия, в которых заложены программы саморазвития и творчества. Это является коренным отличием деятельности в условиях культурно-досугового учреждения, от регламентированных условий (учебный процесс, трудовая деятельность), где развитие и обогащение личности носят на столь добровольный характер.

Система организации досуга определяется интересами и потребностями молодых людей в свободное время. Потребности в сфере досуга имеют определенную последовательность проявления. Удовлетворения одной потребности порождает обычно новую. Это позволяет менять вид деятельности и обогащать досуг. В сфере досуга должен осуществляться переход от простых форм деятельности ко все более сложным, от пассивного отдыха – к активному, от удовлетворения более глубоких социальных и культурных стремлений, от физических форм рекреации – к духовным наслаждениям, от пассивного усвоения культурных ценностей – к творчеству и т. п.

-
1. Шепель В. М. Воспитание личности. М., 1991.

О. А. Якимова

СМИ КАК МЕХАНИЗМ РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ (НА ПРИМЕРЕ ПЕЧАТНЫХ СМИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В 2010 г. управление миграционными процессами становится в России одним из государственных приоритетов. Подтверждением этого факта является создание правительственной комиссии по миграционной политике, на первом же заседании которой был артикулирован тезис о том, что «мы должны осознать, что не только у нас, но и в странах Европы, которые также переживают демографический кризис, миграция становится одним из главных ресурсов развития экономики, и так будет, по крайней мере, в ближайшие 10 лет» [1].

В настоящее время в России проживает около 143 млн человек. По сравнению с результатами переписи 2002 г. наше население сократилось на 2,3 млн жителей [2]. Эксперты характеризуют происходящие демографические процессы как депопуляционные: ООН прогнозирует вымирание практически пятой части жителей России к середине XXI в. [3], а отечественные ученые, при сохранении инерционного сценария, оценивают людскую численность нашей страны к 2050 г. на уровне 107 млн жителей [4].

Именно депопуляция и сокращение трудовых ресурсов заставляют обратить внимание на потенциал замещающей миграции и использование ино-

странной рабочей силы. Действительно, в этом контексте миграционные процессы выполняют в принимающем обществе ряд позитивных функций. Во-первых, они решают демографическую проблему за счет восполнения естественной убыли населения. Во-вторых, способствуют развитию экономики за счет обеспечения ее потребности в рабочей силе. И, наконец, в-третьих – посредством выплачиваемых легально работающими мигрантами налогов пополняется бюджет системы социального обеспечения общества, что в итоге ведет к росту его материального благосостояния.

Тем не менее опросы общественного мнения демонстрируют сдержанное отношение к миграции со стороны населения страны. На уровне обывательского сознания приезжие воспринимаются через призму стереотипов угрозы занятости и получению жилья, источника болезней и распространителей инфекций, а также субъектов криминальной активности. Не удивительно поэтому, что около половины россиян (46–49 %) считают, что нужно запретить въезд мигрантов из других государств для временного проживания, и чуть больше половины (53–62 %) – что необходимо вето на постоянное проживание мигрантов [5]. Иллюстрацией этих процентных показателей может служить тезис одной из статей, проанализированных нами в ходе социологического исследования региональных печатных СМИ с целью анализа представленной в них миграционной проблематики, а также используемых при этом тезауруса и коннотаций: *«Порой мне становится страшно, как будут складываться отношения между представителями разных народов нашей страны лет через 7–10, когда число мигрантов вырастет еще раза в 2. Мы же абсолютно не можем ладить, многочисленные сообщества приезжих практически не интегрируются в российское общество, несмотря на то, что живут, казалось бы, бок о бок с нами. Образуются настоящие национальные поселения, откуда стремятся уехать местные жители. Они не хотят, чтобы их дети ходили в школу с детьми мигрантов».*

Таким образом, становясь государством, активно принимающим мигрантов, Россия сталкивается с ростом националистических настроений и ксенофобии среди местного населения, т. е. с обострением проблемы обеспечения стабильной и бесконфликтной совместной жизни различных социокультурных и этнических групп.

По официальным данным в настоящее время в Свердловской области проживает 200 тыс. мигрантов, а с учетом нелегальной составляющей их число достигает 400 тыс., т. е. это приблизительно каждый десятый при сегодняшнем населении региона в 4 млн 300 тыс. человек. Взяв за основу неофициальную статистику, ученые пришли к выводу, что к 2050 г. число мигрантов на Среднем Урале может достигнуть порядка 750 тыс. человек [6].

Потенциальное увеличение присутствия в стране в целом и в регионе в частности иноэтнических и инокультурных групп актуализирует, таким образом, проблему их эффективного включения в функциональную систему жизнедеятельности общества-реципиента с целями: а) минимизации рисков, связан-

ных с приемом большого количества мигрантов; б) создания основы для их потенциальной интеграции в российский социум.

В рамках социологического дискурса миграционный процесс анализируется как полисубъектный, поскольку не только миграционный процесс влияет на политическое, социально-экономическое и культурное развитие общества, но и ситуация в социуме воздействует на миграционный процесс.

Факторы, оказывающие влияние на миграционный процесс общества-реципиента многочисленны и разноплановы. К основным институциональным факторам относятся – политика властей, экономическая ситуация, общественное мнение и настроения, масштабы деятельности этнонациональных диаспор и общественных организаций поддержки мигрантов. Именно качество и направление деятельности или бездеятельность этих социальных институтов могут в складывающейся ситуации обеспечить социальный и этнический мир либо рост социального напряжения.

Понимая регулирование как целенаправленное воздействие, ориентированное на поддержание равновесия в управляемом объекте и на его развитие посредством регуляторов – норм, правил, ценностей и связей, в качестве одного из механизмов регулирования, безусловно, можно рассматривать масс-медиа.

Практика изучения миграционной проблематики через ракурс СМИ достаточно распространена в современной отечественной социологии. Непреходящее внимание к размещаемой масс-медиа информации обусловлено многообразными функциями СМИ: информирование, осуществление межсубъектной коммуникации, поддержание общностей через механизм социальной идентичности, формирование и транслирование смыслов, образов, дискурсов, оценок и ценностей. Общественное мнение во многом складывается в результате внедрения суждений и установок, созданных при помощи медиа-образов, что наделяет СМИ статусом субъекта конструирования общественного сознания и общественного поведения.

Несмотря на стремительное распространение сетевых информационных средств коммуникации, традиционные СМИ вообще и газеты в частности пока остаются основным источником получения информации на большей части территории страны. А региональные газеты еще медленнее, нежели федеральные, отступают под напором электронных масс-медиа и социальных сетей, и именно в них местные сообщества ищут так необходимую им информацию о себе [7, с. 121–122].

Согласно результатам нашего исследования, статьи, непосредственно касающиеся миграционной тематики, представляют собой в основном информационные заметки, не содержащие оценочных суждений (57 %) либо сообщения, написанные с места событий или по результатам какого-то официального мероприятия (19 %).

Тематика статей касается преимущественно нарушения законов, криминальной деятельности мигрантов (42,9 %), освещения изменения законодательства в сфере миграционной политики (23,8 %), а также описания экономических практик мигрантов (14,3 %) и проблем экономической, политической, во-

енной безопасности страны в связи с увеличением миграционных потоков (9,5 %). Показательными в этом отношении являются заголовки статей: *«Наркотики сгорели в огне», «Продал «Макарова» за 30 тысяч рублей», «Контрабанда прибыла из Китая», «Семейный скандал закончился стрельбой», «Гаиши возили грузовиками», «Мак возили мешками», «Задушили скотчем», «Только в цирк», «Проглотил и полетел», «Дело о неисправном автобусе».*

Поэтому, несмотря на то, что главным образом в текстах для обозначения этической принадлежности героев публикаций или описания связанных с миграциями событий и проблем используются нейтральные и/или официальные термины, как то *«гражданин Узбекистана», «мужчина из Азербайджана», «выходцы из Китая, стран Азии и Кавказа», «вьетнамские студенты», «мигранты», «иностранные граждане», «этническая диаспора»* и т. п., коннотация, знак транслируемой информации оказывается в большинстве своем негативными (57,1 %), а полностью позитивными можно признать лишь около 5 % изученных статей. Таким образом, можно констатировать, что на региональном уровне СМИ как механизм регулирования миграционных процессов пока скорее способствует закреплению ксенофобских настроений среди коренного населения.

Список литературы

1. Графова Л. Миграционный разворот. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru>.
2. Результаты всероссийской переписи населения 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.
3. Воробьева И. Принимайте мигрантов на здоровье. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbcdaily.ru>.
4. Путин В. В. Строительство справедливости. Социальная политика для России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kp.ru>.
5. Миграционная политика. Опрос ФОМ от 20 июня 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://fom.ru>.
6. Мационг Е. Лицо уральской национальности // Уральский рабочий. 2011. № 177. С. 1–2.
7. Трансграничные миграции и принимающее общество: механизмы и практика взаимной адаптации. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. 396 с.

Е. Н. Икингрин

СОЦИАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ В ОЦЕНКАХ РАБОТОДАТЕЛЕЙ И САМООЦЕНКАХ РАБОТАЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНТОВ

Вуз является одним из важнейших агентов социализации молодежи. В нем студент осваивает не только профессиональные компетенции, но и социальные. Как пишет Е. В. Харитоновна: «В условиях изменения идеологических воззрений, социальных представлений, идеалов и бытия людей в целом, вузовское образование выполняет стабилизирующую функцию и способствует адаптации студентов к новым жизненным условиям, развивает социальную актив-